

Отзыв официального оппонента

доктора философских наук, доцента Рассединой Софьи Александровны на диссертацию Ватолиной Юлии Владимировны «Гостеприимство как антропологический феномен», представленную на соискание учёной степени доктора философских наук по специальности 09.00.13 – философская антропология, философия культуры

Целью исследования, осуществлённого Ватолиной Ю.В., является разработка философско-антропологической концепции гостеприимства. Актуальность заявленной тематики обусловлена тем, что концепт «гостеприимство» сегодня широко используется в различных вариантах политического и экономического дискурсов, отражающих специфику эпохи глобализации, в частности, реалии, связанные с процессами миграции и с развитием индустрии туризма. Историческое многообразие практик гостеприимства всегда было предметом особого внимания этнографии и культурной антропологии, где сформировалась авторитетная традиция описания и интерпретации данного круга феноменов. Задача философской антропологии и философии культуры состоит в том, чтобы определить сущностные характеристики феномена гостеприимства как такового, выявить его культурные границы и поставить вопрос о правомерности экстраполяции традиционалистских представлений о гостеприимстве на реалии современного мира.

Для решения поставленной задачи Ю.В. Ватолина обращается к философскому инструментарию, позволяющему анализировать различные стратегии взаимодействия с «другим-чужим», частным случаем которых, по мнению диссертанта, является феномен гостеприимства. Следствием такой методологической установки является то, что значительная часть диссертационного исследования посвящена критическому разбору философско-культурологических концепций, далёких от непосредственного осмысления практик гостеприимства. Считая необходимым продемонстрировать ограниченность и неэффективность субъект-объектной парадигмы описания встречи с «другим-чужим», Ю.В. Ватолина подробно рассматривает идеи таких авторов, как Ж. Деррида, Ж.-П. Сартр, В.А. Подорога и М.М. Бахтин. Этому критическому разбору посвящены глава 1 «Гостеприимство в предельной

интерпретации: сценарий деконструкции» и глава 2 «Я-„чужой“: пределы субъект-объектного прочтения».

Авторская интерпретация гостеприимства как антропологического феномена представлена в главе 3 «Сакральный архетип гостеприимства». Своеобразие феномена гостеприимства Ю.В. Ватолина усматривает в особом типе взаимодействия с «другим-чужим», каковое превосходит рамки субъект-объектной матрицы и обнаруживает возможность *коннекции* независимых «Я». Для доказательства этого тезиса Ю.В. Ватолина обращается к рассмотрению архаических практик гостеприимства в традиционных культурах. На этом материале диссертант показывает, что феномен гостеприимства существует как форма утверждения гетерогенности жизненных миров, то есть как модус встречи с «другим-чужим», обеспечивающий взаимное признание, не упраздняя различий. По мнению автора диссертационного исследования, обязательным условием возможности так понятого феномена гостеприимства является «„самовластность” Я хозяина и гостя» (автореф., стр. 23), которая актуализируется благодаря символическим практикам взаимодействия в особом хронотопе. Это позволяет Ю.В. Ватолиной говорить и «комплексном идентификационном сценарии „хозяин-гость”» (дисс., стр. 130) и трактовать практики гостеприимства как своего рода *антропотехнику*.

В главе 4 «Трансформации феномена гостеприимства в десимволизованном мире» и в главе 5 «Символические миры и мир новоевропейский: модусы встречи» показано, что сущностное воспроизведение феномена гостеприимства в условиях массовой культуры новоевропейского типа принципиально невозможно, поскольку в данной культуре утрачены и «самовластность Я», и символическое измерение встречи с «другим-чужим».

Таким образом, наиболее значимым результатом исследования Ю.В. Ватолиной является констатация неправомерности отождествления архаических ритуально-символических традиций гостеприимства с современными политическими и экономическими практиками, задействующими данный концепт; причём речь идёт не просто о различии форм, но о различии антропотехник: различны именно антропологические основания традиционной и современной реализации «комплексного идентификационного сценария „хозяин-гость”».

Авторская позиция Ю.В. Ватолиной содержательно изложена и обоснована в диссертационной работе, однако, на наш взгляд, в ходе исследования остались в стороне некоторые принципиальные вопросы.

Во-первых, возникает вопрос о границах феномена гостеприимства в традиционных культурах. Поставить такой вопрос побуждает богатый этнографический материал, свидетельствующий о том, что наряду с ритуально-символическими практиками приёма гостей традиционное общество использовало и жёсткие стратегии избегания контакта с «другими-чужими». Представляется, что рассмотрение антонимичных гостеприимству культурных установок и культурных практик могло бы добавить к пониманию самого исследуемого феномена, поскольку ситуация «коннекции миров» тем более значима, если выявлены условия её возможности в противоположность таким ситуациям, когда коннекция невозможна.

Во-вторых, диссертант декларирует, что для полноценного осмысления феномена гостеприимства необходимо учитывать не только интеллектуальные, но и телесно-практические аспекты взаимодействия: «приём гостей (...) — это не только и не столько знание; это и связанность тел, жестов, сцепление или расхождение интонаций и настроев» (дисс., стр. 56); но в диссертации заявленная тематика не разработана. При выборе методологии Ю.В. Ватолина уделяет преимущественное внимание стратегиям работы с «другим-чужим» на материале культуры текста, и как следствие, в заключительной части работы, где говорится о возможности проявления «гостеприимной установки» в современном мире, рассуждение замыкается также на текстуальных практиках. «Другой» фактически сводится к тексту, несмотря на тезис о значимости телесно-волевых аспектов практического взаимодействия в символическом хронотопе гостеприимства.

Вероятно, именно такая исследовательская установка является причиной того, что за гранью исследования оказались практически ориентированные дискурсы современности, затрагивающие феномен гостеприимства. Так, Ю.В. Ватолина рассматривает явление массового туризма (и нельзя не согласиться с оценкой данного феномена в диссертационной работе), однако при этом не придаётся значения различию между установками «туриста» и «путешественника», каковые, на наш взгляд, в настоящее время противопоставляются в культуре именно на основании принципиальных отличий в стратегии взаимодействия с «другим-чужим». Даже в произведениях

популярной литературы и популярного кинематографа опыт «путешественника» часто подаётся как опыт обретения себя благодаря встрече с «другим», соприкосновению с иными мирами.

Наконец, требует пояснения авторское видение культурно-исторических модификаций опыта самости. Важнейшей характеристикой феномена гостеприимства Ю.В. Ватолина считает властные этосные стратегии, имеющие опору в инстанции Я. И вполне можно согласиться с утверждением Ю.В. Ватолиной, что архаические обычаи гостеприимства предполагали именно такую этосную стратегию (вопреки распространённому представлению о невозможности уникального Я в архаической традиции). Далее на этом основании автор диссертационного исследования делает вывод о невозможности феномена гостеприимства в массовой культуре новоевропейского типа, где наблюдается «эрозия Я», симптомами которой диссертант считает преобладание «анонимного, доиндивидуального, безличностного „здорового смысла“» (дисс., стр. 172) и «этику „другого“» (дисс., стр. 172). Однако в заключительных разделах диссертационной работы Ю.В. Ватолина анализирует возможности реминисценций архаического в современной культуре и в данном контексте, опираясь на работы В.В. Савчука, пишет, что «стержнем „новоархаического проекта“ становится возвращение к „телесным практикам, культивирующим чистоту сквозных состояний сознания“, к которым относятся страх, боль, ужас, экстатическое забывание себя». Аналогичная трактовка архаического опыта используется Ю.В. Ватолиной и при разборе произведения И. Кадаре «Генерал мёртвой армии», где главный герой предстаёт как типичный носитель новоевропейского мировоззрения, в судьбе которого опыт соприкосновения с архаическими традициями «расчищает место для мистерии внеличностного и доиндивидуального» (дисс., стр. 242). Трактую произведение И. Кадаре в контексте аналитики феномена гостеприимства, Ю.В. Ватолина пишет: «Мощь, силу и непоколебимость автор оставляет за архаическим албанским „миром“, а вот „цивилизованный“ европеец в результате встречи с этим миром получает экзистенциальные „увечья“, стремительно ведущие к эрозии всех гарантов его Я» (дисс., стр. 245). Складывается впечатление, что в этой части диссертационного исследования архаическое начало в культуре явственно выступает как угроза для инстанции Я, сущностно свойственной как раз западноевропейскому человеку.

